

ЦЕННОСТИ И ИНТЕРЕСЫ СОВРЕМЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Бабурин Сергей Николаевич,

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН, профессор Московского университета им. С.Ю. Витте, президент Славянской академии наук, образования, искусств и культуры, Заслуженный деятель науки РФ

Статья содержит анализ образования с позиций его восприятия как ценности и как воплощения потребительского интереса. На примере федерального государственного образовательного стандарта высшего образования рассматриваются проблемы отказа от заочной формы обучения при получении первого образования и противоречие нормы о языке образовательной деятельности, сформулированной в стандарте, нормам российского законодательства.

Ключевые слова: юридическое образование, ценности в образовании, федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования ФГОС ВО

На учредительной конференции в МГУ им. М.В. Ломоносова 16 февраля 1996 года восемь юридических вузов стали учредителями АЮрВуз (среди них, кроме МГУ им. М.В. Ломоносова, МГЮА, Военный университет, Академия ФСБ России, Университет управления МВД России и другие), 36 – членами. Ныне наша Ассоциация объединяет 237 вузов из России, Киргизии, Украины, ведущих подготовку юридических кадров.

Отметив 20-летие своей деятельности, Ассоциация юридических вузов вместе со всем отечественным юридическим образованием переживает трудный период реформаторской горячки. Адаптация нашего образования к требованиям Болонской системы проходит далеко не так гладко, как этого бы всем нам хотелось. Не устаю повторять, что глубокой ошибкой стала попытка отказаться от национальной модели образования и сконструировать некую вненациональную, глобальную. При всей важности единого общеевропейского образовательного пространства нельзя утрачивать историческую преемственность образовательной парадигмы. Система образования – это достояние всей нашей нации, ибо образование определяет будущее страны. И так у любого народа.

Мы должны ориентироваться на подготовку специалистов для своих стран, а не поставлять профессионалов высшей квалификации в США и Европу. Приоритет должен закрепляться не за внешнегосударственными, глобальными задачами, а за задачами локально государственными, за обеспечением потребностей общества и государства.

Продолжающаяся уже 15 лет ломка отечественного образования – это попытка сломать психотип русского и единых с ним народов. Психотип любого народа определяется многими обстоятельствами, от исторического опыта и особенностей национального характера, до духовных и нравственных требований как индивидов, так и общества в целом. Известно, что нравственные требования превращаются в убеждения и мотивы в зависимости от социально-психологических особенностей коллективов, что влияние «ближайшей чувственно воспринимаемой среды» затрагивает не только внешние черты поведения, но и нравственно-психологическое своеобразие людей [1]. И все эти параметры не могут не отражаться в принципах и общем содержании образовательного пространства.

Ценность образования в том, что именно оно задает культурную принадлежность, которая вместе с местоположением в структуре общества детерминирует вероятность того или иного выбора человека [2].

Если при социализме той же интеллигенции, «обслуживающей различные сферы духовной жизни советского общества», принадлежала решающая роль «в коммунистическом воспитании трудящихся» [3], то другая жизнь в нашей стране началась с момента, о котором А.Б. Чубайс заявил: «Представление о справедливости у народа мы сломали ваучерной приватизацией» [4]. Отсюда и утверждение Е.Т. Гайдара: «Есть занятия, при которых строгое следование моральным ценностям делает тебя малоэффективным» [5]. Интересы общества потребления и индивидуализма – вот идеалы российских неолибералов.

Русскую духовную культуру, самую национальную самоидентичность, ломают меркантилизмом интересов общества потребления. За утверждениями, что в человеческом обществе «конкуренция и индивидуальная свобода ограничиваются обычаем и консенсусом» [6], причем культурное общество основывается только на коммуникации и консенсусе [7], на нашу отечественную почву насаждаются представления, что постоянных нравственных ценностей не существует, что неизменны лишь рост материальных потребностей и детализация интересов общества потребления.

В образовании кризис начался с привыкания к самому термину «образовательные услуги», договор об оказании которых должен заключаться между вузами и обучающимися.

Но образование – не услуга, тем более, не товар. Образование – это социальная функция государства. Даже в ныне действующем, весьма либеральном Федеральном законе РФ № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации», образование определяется как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, «являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства» (ст. 2 Федерального закона) [8]. Юристы продолжают бороться за образование как социальную функцию государства [9], но, хотя официально считается, что в положении человека, его правах, свободах и обязанностях отражаются не только его интересы, но и интересы государства, общества [10], это остается на практике благим пожеланием.

Опасность коммерциализации образования создает перспективу утраты образованием социальной ценности, перехода образования полностью в сферу интересов и товарообмена.

Но всё же смысл юридической деятельности как таковой – в обеспечении функционирования механизмов государства и права. А смысл юридического образования состоит в подготовке кадров, способных осуществлять юридическую деятельность. Как и на каких началах будут готовиться такие кадры – вопрос особый. Бесспорным остается признание историко-культурных особенностей европейских наций и создание эффективных механизмов их взаимной заинтересованности в развитии и сосуществовании, а равно соединение новых технологий с национальным и общеевропейским знанием [11].

Рассмотрим отражение конфликта ценностей или интересов на примере ФГОС ВО по направлению 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата), утвержденном приказом Минобрнауки от 1 декабря 2016 г. и зарегистрированном в Минюсте 29.12.2016 г. за № 45038 [12]. Утратил силу приказ Минобрнауки об утверждении ФГОС ВПО 2010 года, изменения в стандарт 2011 года.

Следует с удовлетворением отметить, что произведена долгожданная замена термина «высшее профессиональное образование» более лаконичным, но вполне ёмким и достаточным «высшее образование». ФГОС наконец-то приведен в соответствие с Конституцией России, использующей только термин «высшее образование». Конечно, радует такой положительный момент, как продолжающееся успешное совершенствование характеристики профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу бакалавриата, четкость определения видов профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники (п. 4.3), и дальнейшее уточнение конкретных профессиональных задач (п. 4.4). Через призму общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций конкретно сформулированы требования к результатам освоения программы бакалавриата (раздел V ФГОС).

Можно сколько угодно дискутировать о требованиях к структуре и условиям реализации программы бакалавриата, но подходы, заложенные в новом ФГОС ВО, позволяют как четко организовать учебный процесс, так и успешно его контролировать.

Члены Ассоциации юридических вузов, обсуждая тогда ещё проект ФГОС ВО, отработали существенные замечания к нему, которые были нами направлены в Минобрнауки и УМО. К сожалению, из них не учтено ни одного принципиального.

Остановимся на тех новшествах ФГОС ВО, которые прямо затрагивают ценности юридического образования и интересы как конкретных людей, так и общества в целом. Таких позиций, на наш взгляд, две.

Первая. Отказ от заочной формы обучения при получении лицами первого высшего образования (п. 3.2 ФГОС ВО).

Вторая. Проблема языка, на котором может осуществляться образовательная деятельность в вузах (п. 3.6).

Записав в стандарте традиционную норму, что обучение по программе бакалавриата в образовательной организации высшего образования осуществляется в очной, очно-заочной и заочной формах

обучения, Минобрнауки утвердило и новацию: обучение по программе бакалавриата допускается в заочной форме при получении лицами второго или последующего высшего образования. Сбылась давняя мечта сторонников образовательного либерализма и отказа от образования как социальной ценности.

Социальная ценность образования предполагает гарантированные возможности получать образование как лицами, поступающими в вуз сразу после школы или колледжа, так и лицами, которые в силу материальных причин вынуждены идти зарабатывать на жизнь, но хотели бы и получить высшее образование. Или они захотели получить образование, получая достаточное вознаграждение за свою трудовую деятельность. А женщины, родившие детей сразу после окончания школы, и сосредоточившиеся на их воспитании? У этих достаточно значительных групп граждан нет и не будет практической возможности учиться очно. Отказ им в доступе к высшему образованию не просто толкает отечественное образование в эпоху столетней давности, он означает очередной шаг к ликвидации социальных завоевания трудящихся периода социализма, очередной шаг к свертыванию социальных функций государства. Впору сказать, что ФГОС ВО своей нормой по заочному обучению нарушил ст. 3 ФЗ РФ «Об образовании в Российской Федерации», допустив дискриминацию в сфере образования по имущественному или возрастному положению граждан, ущемляя свободное развитие личности.

Хотелось бы напомнить и предельно конкретную конституционную норму: «Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии» (ст. 43 п. 3 Конституции Российской Федерации). Как видим, ограничений из-за количества получаемых профессиональных образований просто нет.

А как же обеспечение права на образование в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности, адаптивность системы образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека (п. 1.8 ст. 3 Закона «Об образовании в Российской Федерации»)? Не получив очного образования в юности, человек, отлученный от заочного в зрелости, будет обречен на прозябание в невежестве.

Считал и считаю отказ от заочного обучения в качестве первого печальной социальной ошибкой современной российской высшей школы. Надеюсь, устраним.

Очень опасна ситуация с языком обучения. ФГОС ВО установил, что образовательная деятельность по программе бакалавриата осуществляется на государственном языке Российской Федерации, если иное не определено локальным нормативным актом организации (п. 3.6).

Авторы нормы прямо нарушили ст. 14 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», которая безальтернативно установила: «В Российской Федерации гарантируется получение образования на государственном языке Российской Федерации, а также выбор языка обучения и воспитания в пределах возможностей, предоставляемых системой образования».

Норма стандарта, о чем бы там не говорили её авторы, прямо допускает замену государственного языка России на какой-либо иной, определенный локальным актом организации. Да, иностранные или региональные языки образования определяются и по федеральному закону локальными нормативными актами организации, осуществляющей образовательную деятельность, но «в соответствии с законодательством Российской Федерации» (п. 6 ст. 14 ФЗ). Эту позицию закона авторы ФГОС ВО проигнорировали.

Однако российское законодательство и нашим поклонникам Европы или Америки, и патриотам Татарстана или Чечни напоминает: преподавание и изучение помимо государственного других языков, в том числе изучение государственных языков республик Российской Федерации, не должны осуществляться в ущерб преподаванию и изучению государственного языка Российской Федерации (п. 2 ст. 14 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»).

Отражена ли эта позиция в стандарте? Нет. Напротив, формулировка ФГОС ВО прямо ей противоречит, допуская совершенно антигосударственное толкование. И эта формулировка в п. 3.6 ФГОС ВО должна быть незамедлительно приведена в соответствие с законом.

Исправление указанной нормы отвечает интересам Российского государства, целостности страны и интересам обучающихся в любом уголке Российской Федерации.

Контрабандное навязывание замены государственного языка на тот же английский – это не синоним усиленного изучения одного из иностранных языков. Это подмена смысла отечественного образования.

Изменение любых смыслов исторически неизбежно, но важна направленность этих изменений, динамика смыслов. Подражание Европе, которым российский правящий класс грешит с конца XVII века, всегда создавало в русском обществе сферу напряжения, не столь безобидно оно и сегодня. Тем более что в самой Европе процесс объединения, в том числе, создания общего пространства образования, спотыкается ныне, по выражению Ю. Хабермаса, «о порог недостающей европейской идентичности», существующей в условиях, когда социальное государство переживает кризис, вызванный изменившимся демографическим развитием и глобальной трансформацией экономических условий [13]. Россию регулярно ставят в ситуацию, когда она скопировала с европейской жизни то, что чуть погодя отвергается самой Европой как себя не оправдавшее, временное. Зачем же нам обгонять Европу в её падении в цивилизационную пропасть?

Список литературы

1. *Вичев В.* Мораль и социальная психика / пер. с болг. – М.: Прогресс, 1978. – С. 297.
2. *Терборн Г.* Принадлежность к культуре, местоположение в структуре и человеческое действие: объяснение в социологии и социальной науке / пер. с англ. // Теория общества: сборник; вступ. статья, сост. и общ. ред. А.Ф. Филиппова. – М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 1999. – С. 83.
3. Советская интеллигенция. Краткий очерк истории (1917–1975). – М.: Политиздат, 1977. – С. 276.
4. Цит. по: *Авен П., Кох А.* Революция Гайдара: История реформ 90-х из первых рук. – М.: АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2013. – С. 79.
5. Там же. С. 391.
6. *Парк Р.* Экология человека / пер. с англ. // Теория общества: сборник; вступ. статья, сост. и общ. ред. А.Ф. Филиппова. – М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 1999. – С. 397.
7. Там же. С. 398.
8. См.: Федеральный закон РФ № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. – 2012. – 31 декабря. – № 303.
9. Подробнее см.: *Авакьян С.А.* Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. – 5-е изд., перераб. и доп. Т. 1. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – С. 777–782.
10. Там же. – С. 571.
11. *Бабурина Т.Н.* Образовательные традиции европейских наций в общеевропейском пространстве высшего образования // Европейское измерение. Сб. научн. трудов / под общ. ред. С.Н. Бабурина и З.А. Станкевича. – М.: Книжный мир, Европейский институт JUSTO, 2013. – С. 153.
12. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612290116>
13. *Хабермас Ю.* Расколотый Запад / пер. с нем. – М.: Весь мир, 2008. – С. 64, 69.

THE VALUES AND INTERESTS OF MODERN LEGAL EDUCATION

Baburin Sergey Nikolayevich,

doctor of law, Professor, Chief researcher of the ISPR RAS, Professor of the Moscow University. Sergey Witte, President of the Slavic Academy of Sciences, education, arts and culture, honoured science worker of RF

The article contains an analysis of the education from the perspective of its perception as a value and as an embodiment of consumer interest. For example, Federal State educational standard of higher education looks at the issue of waiver of the correspondence form of training for the first education and contradiction standards on language educational activities formulated in the standard norms of Russian legislation.

Keywords: legal education, values education, Federal State educational standard of higher education in the GEF)